

ВЛАДИМИР СКИФ

ДО ХРУПКОЙ ДЫМНОЙ БЕЛИЗНЫ...

* * *

Памятью высвечу душу свою,
Нежную русскую песню спою.
Станут березоньки мне подпевать,
В горле у сосен — слова застревать.

Дальняя родина... Дом. Переезд.
Станция. Линия. Бабушкин крест.
Милые сердцу родные края...
Здесь упокоилась бабка моя.

Здесь поднимаются к солнцу хлеба,
Здесь моя родина, пристань, судьба.
Здесь я — работник, послушник и царь.
Светит ромашка, как белый фонарь.

Утро молочное в поле зовёт.
Как дирижабль, корова плывёт.
Где-то вдали затихает пастух,
Ломится огненный в окна петух.

СКИФ Владимир Петрович родился в 1945 году в пос. Куйтун Иркутской области. Автор 25 книг стихов и прозы. Секретарь Правления Союза писателей России. Советник губернатора Иркутской области по культуре. Лауреат Международных премий им. П. П. Ершова (2009), "Имперская культура" им. Э. Ф. Володина (2014), "Югра" — за перевод "Слова о полку Игореве" (2015), им. Николая Клюева (2014). Живёт в Иркутске.

Вешками жизни сияют столбы,
Голуби ходят по верху избы.
Мать в полушалке, как день, золотом
Входит с подойником в утренний дом.

И, улыбаясь, как было века,
Мне наливает стакан молока.
Молвит: — Парного испей-ка, сынок!
Вьётся у ног её кошка-вьюнок...

...Боже, неужто мы жили в раю?
Долго я не был в родимом краю...
Так и умру, вспоминая о том:
Мама с подойником, голуби, дом...

ЗИМА

Иркутск морозом раскалило
До хрупкой дымной белизны.
Слепые окна смотрят стыло,
Их забелило до весны.

На ветках крупно, осовело
Висит настуженный куржак.
И, кажется, заиндевила
Моя озябшая душа.

Но город ритма не убавил,
В оцепенелости не сник,
Лицо с подъездами-губами
Упрятал в снежный воротник.

Иду по утреннему парку,
Где тишина и пустота.
Шары белеющего пара
Я выдыхаю изо рта.

Деревья, спрятанные небом,
Стоят, промёрзшие насквозь.
Заледенелая — под снегом —
Земная вздрагивает ось.

Я ось потрогал. Долго-долго
Она звенела... я крутил...
И ось земную, будто ёлку,
Я прямо в доме нарядил!

ПЕЧЬ

Пылает печь и согревает душу.
Она согласно призвана беречь.
Простого ритуала не нарушу,
Когда в тиши растапливаю печь.

Горят дрова, потрескивая мерно...
Гори, печаль! И горечь, отгори!
Судьба и время дышат равномерно,
И тает льдинка у меня внутри.

Зима уже как будто недалече:
Вот-вот на землю явится Покров.
Стоит мороз,
но мы довольны с печью:
Я дивно нынче заготовил дров!

Душа моя постанывает сладко.
Как благостно,
как сладостно прилечь
У самой печки на топчане гладком
И слушать разговорчивую печь.

Спит кухня, убаюканная речью.
Я всё сготовил, всё успел сварить...
Лежу и разговариваю с печью,
Нам с нею есть о чём поговорить.

ПРОЩЁНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Откуда это освещенье
На тихой станции лесной?
Не освещенье — ощущение
Какой-то выси неземной.

Откуда это воплощенье
Предчувствий — на краю земли?
Где на взаимное прощенье,
А не прощанье мы пришли.

Откуда явное сближенье
Миров на станции лесной?
И неземное береженье
Земного мира надо мной?

Прощенье глаз и губ прощенье
И даже выговор иной...
Ни капли горького отмщенья,
А замещение виной.

Откуда эти превращенья
На тихой станции лесной?
Жил мир Прощёным Воскресеньем
И вразумлялся тишиной.

*Поздравляем нашего давнего друга
и постоянного автора журнала
с юбилеем!*